

АНТИГЛОБАЛИЗМ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ

А.А. ШУМАКОВ

*Тульский государственный
педагогический университет
им. Л.Н.Толстого*

e-mail: takamori@rambler.ru

В данной работе исследуется теоретическая взаимосвязь между антиглобализмом и международным терроризмом. Основной задачей является рассмотрение взглядов ведущих теоретиков антиглобалистского движения на проблему терроризма в современном мире, на основе их общего анализа делается вывод об антиглобалистском понимании природы данного феномена и характере истинной связи между антиглобализмом и международным терроризмом.

Ключевые слова: антиглобализм, международный терроризм, глобализация, Четвертая мировая война.

Сегодня одной из ключевых претензий в адрес антиглобалистов служат обвинения в оправдании ими существования такого явления как международный терроризм. В целом ряде публикаций даже можно встретить утверждение о непосредственной связи антиглобалистского движения со структурами международного терроризма¹. Несмотря на то, что подобная точка зрения в форме категорического утверждения встречается достаточно редко, она открыто разделяется многими известными политиками, общественными деятелями и исследователями. Необходимо признать, что некоторые из приводимых ими аргументов выглядят достаточно убедительными и зачастую даже рассматриваются в качестве неопровержимых доказательств этой взаимосвязи. Например, не вызывает особых сомнений то, что многие из признанных идеологов антиглобализма действительно рассматривают международный терроризм в качестве одной из форм сопротивления глобализационному процессу или даже как вполне адекватный ответ финансово-экономическому и военному террору «Севера». Обратной стороной этого тезиса является принятие антиглобалистской риторики многими террористическими организациями (например, колумбийскими РВСК-АН и АНО, более известными как ФАРК-ЭП и ЭЛН)², что, безусловно, порождает определенные сомнения в абсолютной независимости этих явлений друг от друга. Самым ярким примером последних лет стало неожиданное обращение бывшего «террориста №1» Усамы бен Ладена в одной из своих известных речей к работам одного из ведущих теоретиков современного антиглобализма Ноама Хомски³. По мнению некоторых специалистов, это свидетельствует, как минимум, о наличии некой идеологической взаимосвязи этих явлений и сходстве конечных целей, пусть даже и при различии выбранных методов их достижения. Ко всему прочему, в своих официальных обращениях антиглобалистское движение не раз недвусмысленно заявляло о своей моральной поддержке различного рода организациям и движениям сопротивления, среди которых нередко встречаются и те, что входят в список госдепартамента США.

Однако при более детальном анализе становится ясно, что указанные примеры во все не являются неопровержимыми доказательствами наличия взаимосвязи между антиглобализмом и международным терроризмом и зачастую без труда опровергаются апологетами движения. Данная проблема достаточно актуальна и вызывает массу споров в научной среде. Прямая взаимосвязь антиглобализма и того, что сегодня принято именовать международным терроризмом, если и существует, то носит гораздо более сложный, а, возможно, даже скрытый характер. Доказать ее наличие практически невозможно, даже на уровне теории, а можно только предположить в качестве гипотезы, что с успехом и

¹ Антиглобализм и глобальное управление: Доклады, дискуссии, справочные материалы. М., 2006. С. 291-295.

² Две самых известных повстанческих группировки Колумбии, были сформированы в 1965 и 1966 гг. С тех пор с переменным успехом ведут борьбу с колумбийским правительством под революционными лозунгами. ЭЛН и ФАРК входят в список Государственного департамента США как террористические организации.

³ Бен Ладен призвал к бойкоту доллара и рассказал про глобальное потепление [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.riv.ru/world_polit31028.html.

делают некоторые исследователи, не вдаваясь в подробности этого «сотрудничества». В подавляющем большинстве работ, сообщается о том, что основное сходство антиглобализма и международного терроризма заключается в их антисистемной протестной направленности⁴. Впрочем, это также является достаточно спорным утверждением. Все-таки, в отличие от транснационального терроризма, природу современного антиглобализма нельзя назвать исключительно антисистемной, напротив, в последнее время антиглобалистское движение демонстрирует огромный созидательный потенциал и предлагает свои пути решения тех или иных вопросов, связанных с глобализацией и не только. Более того, апологетами движения не раз обращалось внимание на то, что сам термин «антиглобализм» давно устарел и не отражает сути этого явления, являясь обычным журналистским клише. Вопрос о формальном «переименовании» самого движения поднимался уже неоднократно. Это также ставит под серьезное сомнение рассуждения о схожей природе этих явлений. Чтобы найти ответ на основной вопрос нашего исследования, необходимо рассмотреть взгляды ведущих теоретиков антиглобализма на саму проблему международного терроризма.

Несмотря на все совместные усилия, ведущими теоретиками антиглобализма так и не было выработано единого подхода к изучению такого сложного и неоднозначного феномена как международный терроризм. Это в принципе невозможно в силу целого ряда объективных причин. То, что сегодня принято называть антиглобализмом, не представляет собой даже единого направления общественной и уж тем более научно-исследовательской мысли. Взгляд антиглобалистов на проблему международного терроризма весьма неоднозначен и нуждается в подробном рассмотрении и особой интерпретации.

Первым, кто попытался выйти за рамки двойственного восприятия данного феномена, был основоположник современного антиглобализма - субкоманданте Маркос, одним из первых объявивший об отказе от любых форм террористической деятельности, даже в отношении своих политических противников. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что сапатистское движение изначально представляло собой партизанское военизированное повстанческое формирование со всеми соответствующими атрибутами, а категорическое неприятие Сапатистской Армией Национального Освобождения террора в любых его проявлениях существенным образом отличало ее от других аналогичных повстанческих движений, действующих на территории Латинской Америки.

Свои взгляды на проблему терроризма Маркос изложил в знаменитой переписке с известным испанским судьей Балтасаром Гарсоном и руководством знаменитой баскской террористической организации ЭТА⁵. Лидер сапатистов направил весь свой сарказм на высмеивание «официального» подхода к пониманию феномена терроризма. В частности, он писал: «Мы считаем, что необходимо что-то сделать для изменения доминирующей в сегодняшнем мире преступной логики. С террором можно бороться путем террора, но победить его таким образом невозможно»⁶. Маркос даже предлагал собственный выход из сложившейся ситуации: «В сегодняшнем мире нам пытаются внушить, что существует одно-единственное окончательное решение, однако оно, как и все остальные «окончательные решения», является ловушкой. Нас заставляют сделать выбор между одним террором или другим, и критика одного террора предполагает поддержку террора другого. Но настоящий выход - не в поддержке тех или других из них, а в том, что может быть построено как новый путь, как новый мир»⁷.

Именно Маркос первым озвучил, ставшую впоследствии знаменитой, концепцию о Четвертой мировой войне, которая во многом оправдывала вооруженное сопротивление неолиберализму и легла в основу одноименной антиглобалистской программной доктрины. В своей самой знаменитой работе лидер сапатистов пишет: «Наступает Четвертая мировая война, аннулирующая все предыдущее, потому что мир уже стал другим, и ту же

⁴ Денчев К. Феномен антиглобализма. М., 2005. С. 121.

⁵ ЭТА – баскская военизированная группировка, созданная 31 июля 1959 г. на базе молодежной организации Баскской националистической партии и студенческой ассоциации EHIN. Входит в список террористических организаций государственного департамента США.

⁶ Субкоманданте Маркос. Четвертая мировая война (пер. с исп. О. Ясинский) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/227495/read#t1>.

⁷ Там же.

самую стратегию применить невозможно. Концепция «тотальной войны» развивается дальше - теперь это уже не только война на всех фронтах, но и война, которая может вестись в любом месте, тотальная война, при которой в игру включен весь мир. «Тотальная война» значит: война в любой момент, в любом месте и при любых обстоятельствах. Уже не существует идеи боя за какое-то конкретное место, бой может быть дан в любой момент; больше нет логики эскалации конфликта и обмена угрозами, захвата позиций и попыток наступления. Конфликт может возникнуть в любой момент и при любых обстоятельствах. Он может быть вызван какой-нибудь внутренней проблемой, каким-нибудь диктатором, всем тем, чем были вызваны войны последних пяти лет. Мир уже перестал быть миром, он - деревня, и все очень близко. Поэтому главный полицейский мира, в частности, Соединенные Штаты, имеют право на вмешательство в любой момент, в любом месте и при любых обстоятельствах. Они могут воспринять как угрозу своей внутренней безопасности все что угодно, например, они могут решить, что восстание индейцев в Чиапасе или тамиллов на Шри-Ланке, или что угодно другое является для них непосредственной угрозой. Любое движение в любом месте планеты, причем совершенно необязательно вооруженное, может быть воспринято ими как угроза их внутренней безопасности»⁸. Это фрагмент выступления субкоманданте Маркоса перед Международной гражданской комиссией наблюдателей за соблюдением прав человека в Ла-Реалидад от 20 ноября 1999 г., т.е. фактически за два года до событий 11 сентября. Однако эти мысли разительным образом напоминают тезисы «Стратегии национальной безопасности США в XXI в.», основные положения которой были озвучены Дж. Бушем-младшим 29 января 2002 г.⁹ Обе концепции признают изменения в природе геополитических процессов и структуре военных действий. Это во многом разрушает представления об антиглобализме как об исключительно протестной теории даже на самых ранних этапах своего развития. Обе концепции признают изменения в структуре военных действий и доминирующей логики объяснения геополитических процессов. Теория «Четвертой мировой войны» является одной из основополагающих в антиглобализме, более того, фактически из нее вытекает антиглобалистское понимание проблемы терроризма.

Схожие размышления нашли свое продолжение в работах знаменитого «антиглобалистского тандема» – М. Хардта и А. Негри, предложивших комплексный и системный подход в объяснении данной проблемы. Их взгляды во многом продолжают рассуждения Маркоса за исключением фактически полного отсутствия в них каких-либо открытых оценочных суждений. Основным тезисом их главной работы является образ новой глобальной империи, поглотившей национальные государства, которой для того, чтобы существовать, необходимо реальное или мнимое наличие какой-либо глобальной угрозы. Учитывая мощь и масштабы практически всеобъемлющей империи, эта угроза зачастую трактуется как угроза внутренняя. «Те враги, которым сегодня противостоит империя, представляют собой скорее идеологическую, нежели военную угрозу, но, тем не менее, власть в империи осуществляется посредством силы, и все те инструменты, которые гарантируют ее эффективность, уже очень развиты технологически и прочно закреплены политически. Чаще всего этих врагов называют террористами, что является грубой концептуальной и терминологической редукцией, коренящаяся в полицейской ментальности»¹⁰, - заключают соавторы. Нетрудно догадаться, что Хардт и Негри используют провозглашенную «войну с терроризмом» в качестве одного из ключевых доказательств своей революционной теории, логично вытекающую из общего направления процесса исторического развития. Именно в изменении отношения к этой «угрозе» Хардт и Негри находят признаки глобального изменения в характере трактовки международных отношений, которые фактически перестали быть таковыми в привычном понимании этого слова, превратившись во внутренние дела империи. «Справедливая война находит эффективное подкрепление со стороны «моральной полиции» подобно тому, как действенность имперского права и его легитимное функционирование поддерживаются необхо-

⁸ Субкоманданте Маркос. Четвертая мировая война (пер. с исп. О. Ясинский) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/227495/read#t1>.

⁹ Королев В.Н. Император всея Земли", или За кулисами "нового мирового порядка. М., 2004. С.132.

¹⁰ Негри А., Хардт М. Империя. М., 2004. С. 46.

димым и постоянным применением полицейской власти»¹¹, - это прочтение М. Хардта и А. Негри конкретизирует и дополняет теорию Маркоса, объясняя ее через логично выстроенную причинно-следственную связь.

С более частной критикой Доктрины Буша и подхода западных исследователей в отношении терроризма выступают и другие признанные идеологи антиглобалистского движения, такие как Наоми Кляйн, Игнасио Рамоне и Ноам Хомски. Они не ставят своей целью подробное объяснение природы феномена терроризма. Объектом их критики, как правило, представляется «официальная» трактовка данного понятия. Например, Наоми Кляйн обращает особое внимание на то, что провозглашенная война с терроризмом стала лишь предлогом для еще более агрессивного проведения неолиберальной политики и борьбы с протестными движениями. В частности, она пишет: «Война с терроризмом» тоже стала забором, за которым можно прятаться участникам саммитов, объясняя, почему проявления общественного недовольства на этот раз невозможны, или еще хуже – проводя угрожающие параллели между легитимным протестом и направленным на разрушение терроризмом¹². Также канадская журналистка обращает особое внимание на то, что зачастую пресловутый терроризм вполне сознательно противопоставляется «классическим» западным ценностям, среди которых неизменно фигурируют свобода торговли и свободный рынок. По мнению Кляйн, это противопоставление абсолютно неправомерно и не отражает реального положения вещей. Она трактует его как откровенную подмену понятий и осознанную попытку оправдания агрессивного насаждения неолиберальной модели развития, предлагаемую обывателю в качестве действенного оружия в борьбе с терроризмом. Хотя более чем очевидно, что последнее здесь, скорее, выступает в роли обычного предлога для вмешательства в дела суверенных государств и устранения неудобных гражданских структур путем их официального запрета или низведения до уровня радикальных группировок. Однако Н. Кляйн не касается вопросов взаимоотношений антикорпоративного движения и международного терроризма, хотя и дает понять, что это явления различного уровня. Канадская журналистка не пытается объяснить истинную природу терроризма, а всецело сосредотачивается на критике официального подхода к трактовке данного понятия, отмечая лишь некоторые его слабые стороны.

Другой известный идеолог антиглобализма – Игнасио Рамоне попытался объяснить распространение терроризма всеобщим хаосом, в который неизменно скатывается мир в эпоху глобализации и взлета иррационализма¹³. Когда рушатся основы привычного мира, в обществе растет недоверие, которое зачастую принимает формы открытого противостояния этим изменениям, в том числе, находя свое выражение в самых крайних формах протеста, связанного с открытым применением насилия. Что касается Доктрины Буша, то Рамоне неоднократно указывал на ее несостоятельность и критиковал за отсутствие комплексного подхода. «Термин терроризм расплывчат. К нему прибегают постоянно, не делая никаких различий, на протяжении вот уже двух столетий, когда необходимо как-то обозначить тех, кто – оправданно, либо нет – использует насилие для изменения существующего политического строя»¹⁴, – писал Рамоне в одной из своих статей. Таким образом, французский мыслитель больше сосредотачивался на отдельных аспектах данной проблемы, а не на ее комплексном рассмотрении.

Позиция «главного специалиста по вопросам терроризма» Ноама Хомски мало чем отличается от выше перечисленных. Этот знаменитый американский политолог никогда не ставил своей целью выработать общий системный подход к проблеме терроризма, а лишь пытался объяснить общую логику манипулирования данным понятием в условиях сложившейся геополитической системы. Излюбленным объектом его критики является внутренняя и внешняя политика Соединенных Штатов. Именно ее разоблачению посвящено подавляющее большинство политических работ Н. Хомски. В сложившейся однополярной системе он видит корень данной проблемы. Американский политолог формулирует это следующим образом: «Мир может быть трехполярным, если пользоваться

¹¹ Негри А., Хардт М. Империя. М., 2004. С.48.

¹² Кляйн Н. Заборы и окна. Хроники антиглобализационного движения. М., 2005. С. 24.

¹³ Рамоне И. Геополитика хаоса / Пер. с франц. И.А. Егорова. М., 2001.

¹⁴ Рамоне И. Что такое терроризм и с чем его едят? («La Voz De Galicia», Испания) Негри А., Хардт М. Империя. М., 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/world/20030228/172551.html>.

экономическими терминами, однако он радикальным образом однополярен, когда речь идет о насилии»¹⁵. Что касается методологического подхода к проблеме терроризма, то еще в 1989 г. Хомски дал исчерпывающий ответ: «Существует два способа изучения проблемы терроризма. Можно воспринимать это понятие буквально и заниматься его серьезным рассмотрением. Либо можно изучать это понятие как пропагандистский термин, понимая терроризм как инструмент на службе определенной силы»¹⁶. В своих последующих работах Хомски был еще более категоричен и критиковал несостоятельность второго подхода, ставшего фактически единственным. «Термин терроризм потерял свое значение для тех влиятельных правительств, которые занимаются терроризмом на государственном уровне, одновременно контролируя при этом образ мыслей своих граждан и способ их выражения. Для сильных мира сего термин терроризм вновь обретает значение лишь в случае, когда его проводят те, кто стоит по другую сторону линии фронта»¹⁷, – писал он после событий 11 сентября. Подобные речи часто ставят Хомски в вину сторонники линии Белого дома, считая их фактическим оправданием терроризма как асимметричного вооруженного ответа со стороны противников нового мирового порядка. Стоит отметить, что американский автор действительно признает существование этого неразрешимого противоречия. Причем, корни терроризма он видит не только в агрессивной внешней политике ряда ведущих стран, но и в самой несправедливости государственного устройства, относя свои взгляды к анархо-синдикализму.

Но, как это ни странно звучит, точка зрения Хомски по данному вопросу не является наиболее радикальной. Некоторые идут еще дальше. Например, знаменитейшие американские документалисты Майкл Мур и Алекс Джонс начисто игнорируют существование такого явления как международный терроризм в привычном его понимании, напрямую обвиняя Вашингтон, спецслужбы или «теневое правительство» в организации террористических актов (в том числе и против собственных граждан) и целенаправленном финансировании террористических группировок по всему миру. Подобной точки зрения также придерживаются известный американский писатель Джон Перкинс и российский публицист Гейдар Джемаль. Последний и вовсе приходит к парадоксальному выводу: «Экстремисты больше не охотятся на власть. Их почему-то стали интересовать только случайные прохожие. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что в работе секретных служб с мировым политическим пространством стал реализовываться качественно новый этап, основанный на методиках глубокой дестабилизации, шантажа и запугивания как общественного мнения, так чиновничества и публичного политического класса – тех сил, которые не посвящены в кулуарную подоплеку руководства всемирной историей»¹⁸. «Теория заговора», безусловно, является одной из самых популярных и, в то же время, спорных версий объяснения природы терроризма, причем она активно используется как антиглобалистами, так и сторонниками линии Буша, но и в том, и в другом случае она строится на значительных допущениях.

Что касается общепризнанной позиции антиглобалистского движения, то здесь все гораздо сложнее. Спустя год после терактов на втором Всемирном социальном форуме была принята знаменитая Хартия Порту-Аллегри, в которой открыто разъяснялось отношение антиглобалистского движения к терроризму и Доктрине Буша в частности: «День 11 сентября – отметка драматических изменений. После атаки террористов, которые мы абсолютно осуждаем, так же, как мы осуждаем любые другие нападения на гражданских лиц в других частях мира, правительство Соединенных Штатов и их союзники предприняли масштабную военную операцию. Во имя войны против терроризма гражданские и политические права были атакованы по всему миру. Война против Афганистана, в которой были использованы террористические методы, сейчас распространяется и на другие фронты. Таким образом, это начало непрерывной всемирной войны для укрепления господства правительства США и их союзников. Эта война обнаруживает другое лицо неолиберализма, лицо, которое является зверским и неприемлемым. Ислам демонизируется, в то время

¹⁵ Истинные террористы («Rebellion», Испания) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/world/20030826/191439.html>.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Джемаль Г. Освобождение ислама. М., 2004. С. 189–190.

как расизм и ксенофобия преднамеренно пропагандируются. Средства массовой информации активно принимают участие в этой воинственной кампании, которая делит мир на «добро» и «зло». Противостояние войне - в самом сердце нашего движения»¹⁹. Эта позиция, как видим, представляет собой компромиссный вариант и продиктована, скорее, прагматизмом апологетов антиглобалистского движения и их нежеланием давать своим противниками дополнительный повод для обвинения в связи с террористами.

Подводя итог всему сказанному, мы можем констатировать, что сторонники антиглобализма в большей степени выступают с критикой одностороннего подхода к проблеме терроризма и не ставят своей целью оправдание существования данного явления в современном мире. Апологетами движения предлагаются различные объяснения: от проведения неолиберальной экономической политики, результатом которой является глубокое социальное расслоение, провоцирующее рост радикальных настроений среди обездоленных слоев населения, до сознательных провокаций со стороны спецслужб. Основное внимание необходимо обратить на то, что антиглобалистское объяснение феномена терроризма всецело построено на критике глобализма, что часто служит поводом для обвинений в его исключительно деструктивной направленности и неспособности выработать и предложить конструктивное решение. Однако, это касается и «официальной версии», также не предлагающей ничего нового, а возвращающей нас к известному нацистскому тезису: «Сила рождает право». И с этой точки зрения антиглобалистская критика оказывается вполне конструктивным ответом и действенной альтернативой.

Таким образом, рассмотрев все вышеизложенные примеры, мы также можем прийти к однозначному выводу о том, что сам вопрос о связи антиглобалистского движения с международным терроризмом вызван исключительно некорректной постановкой проблемы. В большинстве случаев, речь идет о субъективных оценочных суждениях, облеченных в форму гипотез и нерушимых догм. Приводимые аргументы не затрагивают сути обоих явлений, а порой имеет место откровенная подмена понятий. Гораздо уместнее говорить о доминирующей роли пресловутого политического фактора, который существенно влияет на направление исследовательской мысли. Отсутствие приемлемой методологии и даже единой терминологии приводит к логическим ошибкам, а, следовательно, лишь добавляет поводов для острой и вполне обоснованной критики. Именно поэтому часто можно наблюдать такую странную картину, когда выводы маститого исследователя легко опровергаются вдумчивым или даже поверхностным журналистским анализом.

Особое внимание следует обратить на неправомерность сравнения таких явлений как международный терроризм и антиглобализм. В отсутствии четких формулировок любые рассуждения на эту тему просто не могут носить исчерпывающего характера, т.к. идентифицировать оба этих объекта очень сложно, по крайней мере, используя общепринятую методологию. Если брать терроризм и антиглобализм в абстрактном теоретическом контексте, то нелепость подобного сравнения становится абсолютно очевидной. Терроризм как способ противодействия или как тактика вооруженного сопротивления и совокупность антинеолиберальных взглядов, именуемая антиглобализмом - это явления совершенно разного порядка и искать прямые и тесные связи между ними просто бессмысленно. Если же сравнивать эти феномены в более конкретном содержании, то это вызовет не меньше вопросов, главным из которых будет - что такое международный терроризм и какие субъекты он в себя включает? В принципе, это то же самое, но в гораздо меньшей степени оно также применимо и к термину «антиглобалистское движение». Говоря математическим языком, мы имеем простое уравнение с двумя неизвестными. Но в первом случае мы берем за основу внешний признак - тактику сопротивления, а во втором целевой - критику глобализационного развития, что противоречит принципам сравнения.

Конечно, нельзя отрицать того, что антиглобалистские взгляды разделяются сегодня как некоторыми представителями и группами политических элит, так и отдельными вооруженными формированиями, включенными в список госдепа, как террористические группировки. Как известно, антиглобалистское движение включает себя неопределенный круг субъектов, в число которых входят общественные организации, движения, предста-

¹⁹ Хартия общественных движений 2002 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kulac.narod.ru/top/global/hartia.htm>.

вители правящих групп и т.д. Разумеется, в их число могут входить и представители так называемых террористических группировок. Но это ни в коем случае не служит доказательством устойчивой связи этих разноплановых явлений.

Рассмотрение антиглобалистской трактовки проблемы терроризма позволило нам прийти к выводу о том, что сторонники движения не столько поддерживают терроризм, сколько выступают за объективное и всестороннее рассмотрение данного феномена и ликвидацию двойных стандартов в подходе к его изучению. Общепринятая трактовка связи антиглобализма и международного терроризма является ничем иным, как подменой понятий, согласно которой объяснение феномена подается как его оправдание.

ANTIGLOBALISM AND INTERNATIONAL TERRORISM

A.A. SHUMAKOV

Tula State Pedagogical University

e-mail: takamori@rambler.ru

In this work investigate the theoretical relationship between anti-globalization and international terrorism. The main task is to consider the views of leading theorists of the anti-globalization movement on the issue of terrorism in the modern world, on the basis of their overall analysis concludes that anti-globalization understanding of the nature of this phenomenon and the nature of the true relationship between anti-globalization and international terrorism.

Keywords: anti-globalization, international terrorism, globalization, the Fourth World War.